

Е. А. Неверов
E. Neverov
г. Магнитогорск, МГТУ им. Г. И. Носова
Magnitogorsk, NMSTU

**ДНЕВНИК КАК ФОРМА ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ
Е. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»
DIARY AS A FORM OF BEHAVIOR IN THE NOVEL E. VODOLAZKIN
«AVIATOR»**

Аннотация: Статья посвящена исследованию функций дневника в структуре романа Е. Водолазкина «Авиатор». Анализируются особенности проявления разных типов сознания, взаимосвязь концепции романа и жанровой формы дневника.

Ключевые слова: Е. Водолазкин; «Авиатор»; Платонов; дневник; Лазарь.

Abstract: The article is devoted to the research of diary functions in the structure of E. Vodolazkin's novel «Aviator». The features of the manifestation of different types of consciousness, the relationship between the concept of the novel and the genre form of the diary are analyzed.

Keywords: E. Vodolazkin; «Aviator»; Platonov; diary; Lazarus.

Дневник как жанр отечественной словесности встречается среди литературных памятников Древней Руси. Путешествия русских людей по святым местам в Палестину, в Афон и Константинополь воплотились в культуре в жанровой форме «хождения» (например, «Хождение» игумена Даниила (1106–1108)). Дневник как самостоятельный жанр литературы утверждается в русской прозе в XVIII–XIX вв. В романе М. Лермонтова «Герой нашего времени» дневник Печорина погружает нас в мир переживаний героя. В форме дневника создаются целые произведения, например, «Записки сумасшедшего» Н. Гоголя, «Дневник писателя» Ф. Достоевского. Метаисторические события XX века (две революции, Первая мировая и Великая Отечественная война) превращают дневник в своеобразный «документ эпохи». «Окаянные дни» (1918–1919) И. Бунина, «Блокадная книга» (1983) А. М. Адамовича и Д. Гранина передают впечатления непосредственных очевидцев событий. В XX веке актуализируется представление о дневнике как о разновидности мемуарной литературы, созданной «... в виде ежедневных датированных записей от первого лица, синхронных с точки зрения системы отражения действительности» [6, с. 8]. К анализу дневника как жанра и формы художественного повествования обращается ряд исследователей: Ю. Булдакова [1], К. Кобрин [4], М. Михеева [5].

Объектом нашего исследования стал роман Е. Водолазкина «Авиатор» (2016), написанный в форме дневниковых записей. Заметки, которые ведет герой

романа, позволяют из первых уст узнать о жизни России начала XX века и увидеть страну глазами стороннего наблюдателя в постперестроечный период.

В романе Е. Водолазкина дневник становится одним из главных сюжетобразующих средств. Он позволяет писателю вводить в текст лирические отступления, внутренние монологи, потоки сознания Платонова. Обращение к данной повествовательной форме психологически мотивировано. Доктор Гейгер предлагает Платонову вести дневник для снятия эмоционального напряжения, понимая, что его пациент – «не нонешнего века человек» [2, с. 223]. Дневник становится для героя чем-то вроде молитвы, ритуала. Он отличается от дневника традиционного. Нарушая один из принципов ведения дневника, герой датирует воспоминания и текущие события именами дней недели. Выбор этих дней не случаен. Например, с воскресеньем у Платонова связано воспоминание о том, как он, будучи ребенком, впервые оказался в церкви. «Проснувшись, прочел мысленно „Отче наш“ ... Церковь большая радость особенно в детстве ... Навстречу мне, распахнув руки, Матерь Божья, и я целую Ее в руку неловко, потому что полет мой не мной управляем ...» [2, с. 21].

Выздоровливающему Платонову трудно наладить связи со временем. Ведь «... вчера еще не было времени, а сегодня понедельник» [2, с. 14]. Эта «вброшенность» в мир компенсируется ведением дневника. Платонов постоянно сравнивает себя с Робинзоном Крузо, книгу о приключениях которого читала ему в детстве бабушка. Героя посещают те же мысли, что и Робинзона. Подобно Робинзону, Платонов вырван из своего времени. Все, что он когда-то любил и знал, давно кануло в лету. Постоянные параллели с литературным героем, имевшим похожую судьбу, дают Платонову необходимый терапевтический эффект, избавляя его от одиночества.

Ведение дневника помогает Платонову в нравственном самоопределении. Е. Водолазкин поднимает традиционную в русской литературе проблему преступления и наказания, вины и покаяния. Герой романа призывает читателя к христианской покорности, к приятию тех страшных событий сталинской эпохи, которые отняли у него все и обрекли на нечеловеческие муки. Свое пребывание в лагере на Соловках герой не считает случайным. Он готов простить своих палачей не только в силу христианского смирения, но и в силу признания тяжести совершенного им самим преступления. Статуэтка Фемиды, от которой Платонов в семь лет отломил весы, становится «... частью драмы, которая спустя годы развернется на берегу Ждановки» – убийством Зарецкого.

К проблематике «Преступления и наказания» Ф. Достоевского в «Авиаторе» отсылает и мотив Лазаря. Лазарями писатель называет заключенных, ставших материалом для проводимого в соловецком лагере эксперимента по заморозке людей с последующим воскрешением.

Христианский мотив воскрешения из мертвых становится одним из ведущих мотивов в дневнике Платонова. Автор считает возвращение человека в мир после смерти не случайным: «Для всякого возвращения должны быть веские причины ... Лазарь четверодневный свидетельствовал о всемогуществе Господнем» [2, с. 286]. Героя волнует, что чувствовал Лазарь, вернувшись в мир живых? О чем свидетельствует его воскрешение? Осознавая неизбежность скорой

и на этот раз окончательной смерти, Платонов хочет оставить в этом мире память о себе, свой словесный портрет для еще не родившегося на свет ребенка. «Знаете, если каждый опишет свою, пусть небольшую, частицу своего мира... Всегда ведь найдется тот, чей обзор достаточно широк. – Например? – Например, авиатор» [2, с.409]. Возможно, поэтому в дневнике соединяются события детства, юности и зрелого периода жизни Платонова. Детство видится ему, как «счастье, утраченное навсегда» [2, с.22]. Герой вспоминает о даче в Сиверской, об отдыхе с родителями в Алуште, о друге детства Севе, о своей первой любви. Но в дневнике есть и трагические моменты – убийство отца пьяными матросами июльским вечером 1917 года.

Время в романе подчинено субъективному восприятию мира героем. Платонов думает, что все происходящее с ним, сохраняется «в той или иной форме» [2, с. 409]. Это помогает герою уйти от мысли о неотвратимости смерти. Дневник становится способом консервации как «первой» жизни героя, так и «второй». Две части романа объединяет мысль Гейгера, согласно которой календарные даты принадлежат к линейному, т. е историческому времени, а дни недели – к циклическому. Это «... вовсе и не время даже. Можно сказать, вечность» [2, с. 229]. Внутренний конфликт Платонова связан с темой судьбы, тоже понимаемой как некий «жизненный круг», стечение обстоятельств [7, с. 361]. Закольцовывая свою жизнь, герой, таким образом, подтверждает непрерывность своего «Я».

Во второй части романа к записям Платонова присоединяются его близкие (Гейгер, Настя). Монолог превращается в полифонию. Автор совмещает несколько точек зрения, так как считает, что «... великие события растут в каждой отдельной личности» [2, с. 93]. Дневниковая запись о «вознесении» Платонова, совершающего полет в самолете, которому никогда не суждено будет приземлиться, принадлежит и самому герою, и Гейгеру. В финале романа сбывается детская мечта Платонова – он становится «авиатором», т. е человеком, «чей обзор достаточно широк» для того, чтобы понять, что «Бог сохраняет все» [2, с.408].

Таким образом, дневник в романе Е. Водолазкина становится средством самопознания и средством самоидентификации героя. Платонов завоевывает право на бессмертие, возвращаясь к «состоянию до греха», который «есть и – уничтожен одновременно» [2, с. 409].

Библиографический список

1. Булдакова, Ю. В. Лирическое начало в жанровой структуре дневника писателя (на материале литературы русского зарубежья) / Ю. В. Булдакова // Вестник Вятского ПГУ. – 2009. – № 3 (1). – С. 102–105.
2. Водолазкин, Е. Г. Авиатор : роман / Е. Г. Водолазкин. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2016. – 410 с.
3. Киреева, Н. В. Специфика репрезентации концепта «книга» в речевом жанре «дневник» / Н. В. Киреева // Вестник государственного педагогического университета. – Вып. 2006. – <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-12.pdf>.

4. Кобрин, К. Р. Дневники: между текстом и житнетворчеством. Похвала дневнику / К. Р. Кобрин // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 61. – С. 295.

5. Михеев, М. Ю. Дневник в России XIX–XX века – эго-текст, или предтекст / М. Ю. Михеев. – http://www.lib.ru/PLATONOW/miheev_platonov.txt.

6. Николаичева, С. С. «Дневниковый фрагмент» в структуре художественного произведения (на материале русской литературы 30 – 70 гг. XIX века) : дис. ... канд. филол. наук / С. С. Николаичева. — Нижний Новгород, 2014. – 174 с.

7. Цуркан, В. В. Концепт «Круг» в прозе А. Битова (материалы для антологии концептов литературы второй половины XX века) / В. В. Цуркан // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 3 (45). – С. 360–361.